

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К АКТИВНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ ОБЪЕКТУ: ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ*

©2020 г. А.А. Грачев**

** Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, д.13, корп.1; e-mail: agrat50@mail.ru

Поступила в редакцию 16 апреля 2020 г.

Аннотация. Обсуждается прикладной аспект использования теории отношений при анализе взаимодействия человека-субъекта с активным социальным объектом, имеющим собственный потенциал субъектности. Определяется набор значимых для человека объектов (человек, семья, группа, организация, страна, малая родина, этнос, мир, Бог), с которыми человек вступает во взаимодействие (реальное и/или воображаемое и виртуальное), в результате чего формирует отношение к каждому из них. Такое отношение состоит из четырех компонентов – ценностного, когнитивного, эмотивного и поведенческого. Ценностный компонент отношения определяется тем, насколько объект позволяет человеку реализовать основные жизненные ориентации – дефицитарную, на самореализацию и духовную. В соответствии с этим объект имеет для субъекта дефицитарную полезность, выступает условием его самореализации и служит для него источником духовности. Когнитивный компонент содержит в себе образ активного социального объекта, относящийся к категории терминальных и позволяющий обосновать требования к нему (адекватность и продуктивность реального и идеального образов, полнота и непротиворечивость, стабильность, культуросообразность, драматичность, прогностичность). Три составляющих эмотивного компонента отношения человека к активному социальному объекту (комфорт; чувство радости; высшие чувства, чувство долга) соответствуют трем жизненным ориентациям и могут быть представлены в *любви* к этому объекту. Поведенческий компонент реализуется в готовности к определенному поведению: а) *дефицитарному (субъект-объектному)*, основанному на взаимной выгоде; б) *самореализационному (субъект-субъектному)*, предполагающему условия и свободу в реализации потенциала человека; в) *духовному (объект-субъектному)*, имеющему форму служения.

---

* Исследование выполнено по госзаданию, тема № 0159-2019-0001.

Ключевые слова: взаимодействие, активный социальный объект, субъект-объектное взаимодействие, субъект-субъектное взаимодействие, объект-субъектное взаимодействие, отношение к объекту, дефицитарная ценность объекта, самореализационная ценность объекта, духовная ценность объекта, образ объекта, переживания, связанные с объектом, готовность к взаимодействию с объектом.

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.015

В современной психологии довольно четко выражены два пути формирования прикладного знания: а) от феномена к прикладной модели; б) от теории к практике. Следует признать, что чаще используется первый путь, когда происходит поиск модели феномена, позволяющей описать его в некоторой совокупности (а в идеале – в комплексе) измеряемых показателей и (опять же, в идеале) включить характеристики феномена в некоторую систему управления. Такой путь построения прикладной концепции очевиден и поэтому пользуется популярностью у психологов-практиков, которые в этом случае не видят особой необходимости в его фундаментальной психологической основе.

Однако не менее актуальным видится и второй путь, предполагающий движение от общетеоретического уровня к уровню практическому. В связи с этим, принимая положение об иерархическом строении науки, согласно которому нет противоречий и разрывов между ее «этажами», приходится допустить, по крайней мере, возможность взаимопереходов между уровнем прикладным и фундаментальным (Грачев, 2013а). Выраженность и продуктивность такого взаимодействия в форме взаимного обогащения обусловлена отношениями, сложившимися между «жителями» разных «этажей». И в нашем случае речь идет об организации эффективных и доброжелательных отношений – отношений сотрудничества, при которых благо одного служит условием для блага другого.

В плане организации таких отношений между психологической теорией и практикой представляется эффективным использование положений

субъектного подхода и теории психологических отношений (Ломов, 1984; Брушлинский, 1994; Мясищев, 1995; Позняков, 2018). Прикладной план этих положений особенно актуален для определения требований к формированию *отношения к значимым социальным объектам*, включенным в регуляцию поведения человека и являющегося как причиной, так и следствием социального взаимодействия. Это значимо как в теоретическом плане (к примеру, формирование картины мира человека), так и в плане практическом (помощь человеку в формировании адекватных отношений к другим людям, организации, стране и т.д.). Частично их особенности были представлены на примере характеристики отношения человека к Отечеству (Грачев, 2018).

Наиболее общим уровнем таких отношений является *отношение человека к миру*. Действительно, эта проблема в системе взглядов С.Л. Рубинштейна представлена как вопрос, в первую очередь, *онтологический* – как раскрытие способа существования человека в мире, когда он рассматривается в человеческом измерении (Рубинштейн, 2012). В этом контексте в центре внимания стоит человек как *субъект взаимодействия* с этим миром и его объектами.

Таким образом, данная статья посвящена изучению *человека как субъекта взаимодействия и самого взаимодействия с точки зрения человека*.

Согласно субъектному подходу, человек в мире проявляет свою активность, целостность и автономность (Брушлинский, 1994). При этом важно то, что, будучи субъектом, человек формирует свои отношения к значимым для него объектам в процессе взаимодействия с ними. Все эти объекты можно разделить на две категории – *пассивные и активные*. Важно то, что определение объекта как активного производится *самим субъектом* и проявляется в процессе взаимодействия с ним (к примеру, определение мира как враждебного, благосклонного, а также одушевление природы и т.п.).

Среди этих активных объектов значимой для человека группой выступают *активные социальные объекты*, отношение к которым формируется в процессе *социального взаимодействия*. В качестве *социального* объект может приниматься в том случае, если он выступает частью определенной социальной системы и в этом отношении является носителем социальности.

Часть активных социальных объектов может выступать для человека в качестве *субъектов*. Для определения объекта в качестве *субъекта* он должен иметь представление о следующем: а) о жизненных интересах объекта, являющихся источником *активности* и о его праве на их реализацию; б) о границах его жизненного пространства, характеризующих его *целостность*; в) об области *автономного* принятия решений объектом (самостоятельности). В соответствии с этим, активный социальный объект может стать для человека субъектом в случае признания не только его активности, но и *целостности* и *самостоятельности*. Таким образом, в процессе взаимодействия с объектом человек может принять его в качестве *субъекта*, открывая, кроме *активности*, и эти его свойства.

В *прикладном аспекте* из этого вытекает следствие, что возможно оказать содействие человеку в открытии им субъектности его партнера по взаимодействию – определить его жизненные интересы, границы его жизненного пространства (начиная с физических границ – границ тела, личного пространства и т.д.), а также автономность (совокупность вопросов, которые партнер способен решать, область его самостоятельности). Все эти задачи могут быть реализованы в соответствующих технологиях.

Важно заметить, что в онтологическом плане во взаимодействии с *активным социальным объектом* именно человек-субъект может определить его в качестве такого *субъекта*.

Можно выделить некоторый набор наиболее значимых для человека активных социальных объектов, имеющих для него ресурс *субъектности*: мир,

человек, семья, группа, организация, страна (в первую очередь, родная), малая Родина, этнос, Бог. Человек вступает с ними во взаимодействие (реальное и/или воображаемое, или виртуальное), в результате чего формирует отношение к каждому из них. Может возникнуть при этом вопрос о социальности взаимодействия человека с миром. В онтологическом плане мир представлен человеку как феномен культуры; в связи с этим представления о мире меняются в соответствии с динамикой культуры. Таким образом, и взаимодействие человека с миром вполне можно характеризовать как взаимодействие социальное.

В психологии, особенно в отечественной, чаще всего рассматривают два вида взаимодействия – субъект-объектное и субъект-субъектное (Ломов, 1984). И подразумевается, что социальное взаимодействие, как правило, – субъект-субъектное. При этом допускается в этом виде взаимодействия и субъект-объектное взаимодействие, когда субъект использует объект в своих интересах.

Эти два вида взаимодействия М. Бубер, определяя отношение человека к миру, считает базовыми. Первый вид, который он называет «Я – Оно», основан на *вещном отношении* – использовании мира в своих интересах. Второй вид – «Я – Ты» – проявляется в форме диалога, в котором происходит раскрытие сущностей участников взаимодействия, – здесь человек живет подлинной жизнью и раскрывает смысл своего существования. Такое отношение он может проявлять не только к Другому, но и к миру (Бубер, 1995). Именно такое представление о социальном взаимодействии характерно для отечественной психологии, которая считает диалогическое (субъект-субъектное) взаимодействие более свойственным человеку, чем субъект-объектное. Именно развитие способности к такому отношению является целью при организации прикладной психологической работы.

Имея в виду эти два вида взаимодействия, можно определить и третий его вид – объект-субъектное, которое пока не выделено четко, будучи

растворенным в субъект-субъектном взаимодействии. Оно предполагает *служение* субъекта некоторому объекту, когда субъект как бы отдает себя ему, при этом трансформируясь в нем. Этот вид взаимодействия будет обоснован ниже.

Для решения прикладных задач такого общего представления о взаимодействии недостаточно: необходимо также определить его содержание. Можно утверждать, что оно в значительной степени связано с *отношением* человека к данному активному социальному объекту.

В работах В.Н. Мясищева была обоснована трехкомпонентная модель отношения (компоненты – когнитивный, эмотивный и конативный) (Мясищев, 1995), которая затем получила свое развитие в трудах В.Н. Познякова, определившего четвертый компонент – ценностный (Позняков, 2018).

Все четыре компонента связаны друг с другом, и их дифференциация относительна: при анализе одного из них на втором плане присутствуют и другие. При этом ведущим среди них выступает ценностный, который, с одной стороны, связан с потребностями человека (представляет собой их объективацию), а с другой, в конкретной ситуации реализуется в виде мотива.

Ценностный компонент отношения к активному социальному объекту

Формирование ценностного компонента отношения к активному социальному объекту состоит в определении для субъекта ценности: а) объекта; б) себя для объекта. Эта ценность определяет степень включенности объекта и субъекта в удовлетворение жизненных интересов друг друга.

Для решения этой задачи в прикладном аспекте может использоваться трехкомпонентная модель жизненных ориентаций, основанная, главным образом, на работах З. Фрейда, Э. Фромма, В. Франкла и А. Маслоу и представленная в наших предыдущих работах (Грачев, 1999; Грачев, 2013б).

Проблема жизненных ориентаций человека состоит в поиске более общих, чем потребности, детерминант жизнедеятельности, определяющих ее направленность в каждой жизненной ситуации. Можно определить три таких общих детерминанты – ориентацию на удовольствие (Фрейд, 1989), ориентацию на самореализацию (Фромм, 1986), ориентацию на поиск смысла своего существования (лучше ее обозначить как духовную ориентацию) (Франкл, 1990).

Согласно *модели жизненных ориентаций*, можно утверждать, что человек ищет в окружающих его объектах возможности для реализации своих ориентаций и в соответствии с этим определяет ценность этих объектов, а также презентует свои жизненные интересы партнеру по взаимодействию. Открывая, в свою очередь, для себя жизненные интересы партнера, человек тем самым раскрывает для себя его *субъектность*.

Для *дефицитарной ориентации* характерно стремление к достижению полезных результатов в плане удовлетворения *дефицитарных потребностей*. Содержание этой направленности состоит в том, что в ее рамках (ориентированных на удовольствие) человек определяет полезность для себя объекта в плане удовлетворения потребностей – физиологических, в безопасности, в принятии, в признании и во влиянии. Так их определяет А. Маслоу (Маслоу, 1999), потребности во влиянии он не выделяет, хотя о ее актуальности как необходимости власти и контроля (в широком смысле этого слова) говорят Макклелланд (McClelland, 1973) и Шутц (Шутц, 1993).

В соответствии с такой характеристикой дефицитарной ориентации субъект может искать в партнере *Кормильца*, *Защитника*, источника человеческого тепла, высокой оценки, *Командира* (субъекта влияния) и *Подчиненного* (объекта влияния). В соответствующих качествах субъект определяет и себя для объекта.

Определяя дефицитарные интересы партнера по взаимодействию, человек (субъект взаимодействия) раскрывает субъектность своего партнера (*дефицитарную субъектность*), в результате чего взаимодействие становится субъект-субъектным по *дефицитарным критериям*.

Вторая жизненная ориентация человека – это *ориентация на самореализацию*, для которой характерна направленность на *полную реализацию своего потенциала* в конкретной ситуации жизнедеятельности, в которой именно это стремление является основной детерминантой. Ее содержание составляют потребности, соответствующие трем основным формам человеческой активности – потребностям реализовать свой когнитивный (в познании), коммуникативный (в самореализующем общении) и свой практический (в деятельности) потенциалы.

Очень близким такому пониманию ориентации на самореализацию является понятие внутренней (интринсивной) мотивации. Следует лишь заметить, что часто такая мотивация понимается как процессуальная. Однако это лишь одна ее сторона. Вторая состоит в том, что в стремлении к самореализации есть и стремление к достижению результата *самого по себе* – не по причине его полезности, которая определяется как награда за результат, а по причине стремления к *финальности (законченности, завершенности)*.

Для субъекта в плане самореализации партнер представляет ценность настолько, насколько он создает условия для этого, в частности, имеет собственный достаточный потенциал (когнитивный, коммуникативный, практический). Определяя это качество партнера, человек раскрывает его *самореализационную субъектность*. В свою очередь, и субъект в рефлексивном плане определяет свою ценность для партнера.

Общее определение самореализующего партнера, предполагающее душевную близость, – *Друг*. Понятия *Собеседник* и *Содейтель* предполагают самореализацию в сферах общения и деятельности. Обозначить характерную

для сферы познания позицию сложно, поскольку оно обычно выступает компонентом деятельности.

Особенности *духовной ориентации* состоят в служении объекту в системе координат, соответствующей трем основным духовным ценностям – *Добру, Истине, Красоте*. Соответственно, содержание духовной ориентации составляют основные духовные потребности, дифференцируемые по духовным ценностям – потребностям в добре, истине и красоте. Характерным проявлением этой ориентации является *ответственность* по отношению к объекту – отношение, не требующее взаимности.

Определение духовности партнера по взаимодействию означает раскрытие его *духовной субъектности*. В этом отношении он выступает для человека *источником духовности*. В значительной степени эту роль играет партнер как *носитель культуры* – общечеловеческой, семейной, групповой, национальной, гражданской, организационной.

Когнитивный компонент отношения к активному социальному объекту

Основу когнитивного компонента отношения составляет *субъективный образ активного социального объекта*, сформированный у субъекта. Субъектность этого образа состоит в том, что в структуре отношения он соотнесен с ценностным компонентом и, соответственно, с жизненными ориентациями человека. Образы, связанные с конечными, терминальными в терминологии М. Рокича, жизненными ценностями имеет смысл так и называть – *терминальными* (Грачев, 2013б).

Понятие такого образа в нашем случае имеет, в первую очередь, прикладной характер, однако есть и теоретические основания для разработки этого понятия. Так, Б.Ф. Ломов определяет существенные характеристики для терминального образа (Ломов, 2006): а) формирование психического образа – процесс сложный, развернутый во времени; в ходе этого процесса образ

становится все более адекватным объекту; б) этот образ зависит от мотивационно-потребностной сферы человека и поэтому он субъективен.

На аналогичные свойства обращает внимание и М. Хайдеггер, обсуждая понятие картины мира и отмечая активность человека в ее построении (Хайдеггер, 1997). А В.Ф. Петренко говорит о том, что субъектная активность человека проявляется не только в преобразовании мира, но и в построении таких картин, которые его меняют (Петренко, 2002). Очевидно при этом, что картина мира предполагает отношение к нему.

На более конкретном уровне У. Найссер обсуждает понятие когнитивной карты, или ориентировочной схемы, которая представляет собой значимый для человека образ среды и служит ему для организации его поведения в самом широком смысле этого слова – вплоть до организации жизни (Найссер, 1981). А Б.М. Величковский говорит о том, что человек определенным образом организует, запоминает и воспроизводит информацию, связанную с его жизнью. Для этого человек использует сценарии, служащие когнитивными схемами и построенные по определенным правилам (Величковский, 1982).

В когнитивной психологии понятие образа применяется по отношению к двум основным группам объектов – предмету и ситуации. Используя это положение, можно определить четыре основные категории терминального образа: *образ Я, образ Другого, образ среды жизнедеятельности, образ ситуации жизнедеятельности.*

Для определения прикладных требований к терминальному образу как компоненту отношения к активному социальному объекту необходима конкретизация его характеристик – общих для всех таких образов. Их выделяли в своих работах Мясищев и Ломов. Так, Ломов выделяет следующие характеристики отношений: *базовые* (модальность, интенсивность, широта и устойчивость) и *производные* (доминантность, когерентность,

эмоциональность, обобщенность, принципиальность, степень активности и степень их сознательности) (Ломов, 1984).

В прикладных целях целесообразно эти характеристики преобразовать в *свойства* терминальных образов, которые описывают их с точки зрения содержания и функций (Грачев, 2013б):

1) *Адекватность образа*. Проблема адекватности образа – одна из базовых в когнитивной психологии, которая пока не нашла однозначного решения. В нашем случае для этого можно использовать модель жизненных ориентаций и на ее основе определить три группы критериев адекватности терминальных образов:

а) дефицитарные критерии связаны с тем, что объекты рассматриваются с точки зрения полезности по составляющим дефицитарной ориентации. В соответствии с этим терминальный образ будет адекватен настолько, насколько он может обеспечить полезность для субъекта;

б) самореализационные критерии состоят в том, что объект взаимодействия рассматривается как часть субъекта. Чем больше в образе объекта представлен Я, тем выше адекватность образа по этому основанию;

в) трансцендентные критерии определяются тем, что субъект трансформируется в объекте, уподобляясь ему в системе духовных координат – чем больше такое уподобление, тем выше адекватность по данному основанию.

Очевидно, что все эти критерии реализуются в поведении человека (но в разных жизненных ситуациях) и, соответственно, правомерной будет некоторая интегральная позиция.

2) *Полнота и непротиворечивость образа* проявляется в наличии у человека объема информации об активном социальном объекте, *достаточного* для принятия жизненно важных решений, и приемлемой для него степени ее *согласованности и непротиворечивости*.

Это положение продуктивно только в определенных границах: стремление к полной непротиворечивости приводит к чрезвычайно большой ригидности образа. Поэтому, с одной стороны, оно продуктивно, но с другой – также важна способность рассматривать объекты в разных системах координат (с точки зрения другого человека, с позиций разных культур и т.п.). Таким образом, один и тот же объект может рассматриваться по-разному, будучи включенным в разные системы отношений.

3) *Относительная стабильность, устойчивость образа* проявляется в степени его изменчивости в связи с полученной информацией об объекте, а также поменявшимися условиями жизни и т.д. Эта характеристика, представленная в *стереотипности* образа, связана с тем, что, будучи однажды сформирован, он сопротивляется изменениям настолько, насколько эффективным было поведение, построенное на его основе, а также значимым был источник информации об объекте (референтный человек, группа, средство массовых коммуникаций и т.п.). Такой его «консерватизм», с одной стороны, позволяет избежать затрат на его формирование и проверку, но с другой, в некоторых ситуациях приводит к несоответствию сложившихся образов изменившейся ситуации.

4) *Регулирующая функция*, непосредственно связывающая образ объекта с поведенческим компонентом отношения, состоит в том, что активный социальный объект соотносится с двумя своими образами – *реальным* и *идеальным*. Это определяет, во-первых, модальность отношения человека к соответствующему объекту, а, во-вторых, его готовность к построению программы действий, направленных на преобразование реального объекта в идеальный (готовность к реализации программы входит в поведенческий компонент отношения).

Особое значение при этом имеет формирование идеального терминального образа, который формируется не только на основе

доминирующей жизненной ориентации, но и на основе влияния культуры, господствующей на данном социальном этапе в обществе. С этими связаны следующие свойства *терминального образа*:

1) *Зависимость терминальных образов от культуры.* Эта особенность проявляется в том, что выделение и интерпретацию значимых объектов в высокой степени определяет именно она. В этой связи И. Гофман вводит понятие *фрейма* как интерпретационной схемы, которую человек использует при восприятии такого события. С его точки зрения, системы фреймов определенной социальной группы выступают ядром ее культуры, определяя характерную для этой группы картину мира (Гофман, 2003).

2) *Драматизация терминального образа* означает то, что терминальный образ включен в жизненные сценарии и в этой связи строится по законам драматического искусства. Имея в виду его основные категории, можно предположить, что им соответствуют *три категории произведений драматического и изобразительного искусства*: образ Я и образ другого – *портрет*; образ среды жизнедеятельности – *тематическая картина* (бытовой жанр); образ ситуации жизнедеятельности – *драматическое произведение*. А учитывая активность человека в построении терминальных образов (см. выше), и, соответственно, в построении жизненных сценариев, можно выделить основные роли человека в построении сценария (драмы): сценарист (драматург), режиссер, актер, зритель, критик. В этих же ролях может выступать и активный социальный объект (другой человек, семья, организация и т.д.).

3) *Прогностичность терминальных образов.* Смысл этой характеристики состоит в том, что для осуществления регулятивной функции образа в нем должно содержаться не только то, что дано в настоящий момент, но и некоторые содержания будущего (как правило, в психологии под этим будущим понимают цель). Из этого вытекает следствие, что терминальный

образ строится по принципу опережения. Это значит, что в нем содержатся не только прошлое и настоящее, но и будущее.

Учитывая выделенные особенности терминального образа, можно сформулировать несколько требований к образу активного социального объекта:

- адекватность и продуктивность реального и идеального образов,
- полнота и непротиворечивость,
- стабильность, устойчивость,
- культуросообразность,
- драматичность,
- прогностичность.

Все эти требования могут прорабатываться в форме соответствующих технологий и сценариев.

Эмоциональный компонент отношения к активному социальному объекту

В качестве этого компонента имеет смысл понимать *базовое переживание*, характерное для разных форм взаимодействия субъекта с активным социальным объектом.

В.К. Вилюнас считает, что переживания составляют универсальную онтологическую основу психического образа, конкретно-субъективную форму существования, отражаемого в нем содержания (Вилюнас, 1990). И в этой связи Ф.Е. Василюк видит его основную функцию в установлении смыслового соответствия между сознанием и бытием, которое может быть определено при установлении связи переживания с ценностным компонентом отношения к нему – с жизненными ориентациями человека (Василюк, 1984).

Таким образом, для обоснования содержания эмоционального компонента отношения, так же, как и в случае когнитивного компонента, может

использоваться модель жизненных ориентаций. В соответствии с этой моделью можно говорить о трех группах *переживаний*, связанных с тремя жизненными ориентациями человека (Грачев, 1999):

- дефицитарная ориентация – переживание *комфорта*;
- ориентация на самореализацию – переживание «*потока*», ядром которого является *чувство радости*;
- духовная ориентация – *высшие переживания, чувство долга*.

В соответствии с моделью жизненных ориентаций, которая предполагает целостность человеческой жизни в реализации всех трех ориентаций, можно утверждать, что полноту переживаний во взаимодействии с активным социальным объектом составляет переживание по отношению к объекту комфорта, а также ощущения потока и высших чувств. В том случае, когда они выражены во всей полноте, можно говорить о *любви* субъектом объекта (другого человека, семьи, Родины и т.д.).

Поведенческий компонент отношения к активному социальному объекту

Этот компонент является «финишным» в структуре отношения и в этой связи определяется тремя остальными компонентами (в большей степени ценностным). В этом плане определения его содержания в ценностном аспекте отношения субъекта к объекту вполне может быть использована представленная выше модель жизненных ориентаций человека – она позволяет определить три вида взаимодействия – *дефицитарное (субъект-объектное)*, *самореализационное (субъект-субъектное)* и *духовное (объект-субъектное)*. Все эти три вида представлены в реальных взаимодействиях человека, причем в определенной ситуации, как правило, один из видов выступает доминирующим. При этом важно обратить внимание на феномен с этим связанный – *переход от одного вида к другому*.

Дефицитарное (субъект-объектное) взаимодействие детерминировано дефицитарной жизненной ориентацией – ориентировано на извлечение из взаимодействия *пользы* для субъекта. В этом случае человек может взаимодействовать в разных формах – конкуренции, кооперации, компромисса, приспособления, избегания, но для любой формы характерным будет то, что человек будет использовать взаимодействие для удовлетворения своих *дефицитарных потребностей* – физиологических, в безопасности, в принятии (в принадлежности и любви), в признании и во влиянии (власти, контроле).

Если в реальной ситуации происходит переход от одного из двух остальных видов взаимодействия к дефицитарному, такой переход можно назвать *прагматизацией* взаимодействия, а отношения, которые формируются и проявляются в нем, – отношениями *обмена*.

В прикладном аспекте можно сформулировать *требования* к этому виду взаимодействия: оно должно быть материально выгодным, безопасным, принимающим, обеспечивающим признание (высокую оценку), обеспечивающим оптимальную для человека степень самостоятельности и подчиненности. Соответствующим образом они должны быть представлены и в отношении к объекту. Их актуализацию можно обеспечить постановкой вопросов, суть которых состоит в определении того, какую пользу имеет данный объект для субъекта. В этой связи во взаимодействии (и в связанном с ним отношении) есть и другой – *рефлексивный* – аспект, состоящий в представлении субъекта о том, чем он (субъект) может быть полезен объекту.

Таким образом, содержание такого взаимодействия будет состоять в определении полезности объекта и извлечении из него пользы, а также презентации субъектом своей полезности для объекта и ее реализации в этом взаимодействии. В крайнем своем выражении оно имеет форму манипуляции, в которой субъект полностью использует партнера в своих интересах.

Однако само по себе дефицитарное взаимодействие естественно для человека. Более того, человека имеет смысл учить, как извлекать пользу из партнера. Главное при этом: в жизни человека должны быть выражены и два других вида взаимодействия – самореализующее и духовное, позволяющие как субъекту, так и партнеру по взаимодействию (потенциальному и/или реальному субъекту) реализовать свои жизненные ориентации. Более того, можно принять позицию как отечественной, так и гуманистической психологии, состоящую в том, что именно эти ориентации позволяют осуществить человеку свою жизнь во всей ее полноте (Рубинштейн, 2012).

В основе *самореализующего (субъект-субъектного) взаимодействия* лежит ориентация человека на самореализацию. Как уже было обосновано выше, ее содержание составляют потребности, соответствующие трем основным формам человеческой активности (познанию, общению и деятельности). На реализацию этих форм активности и ориентировано субъект-субъектное, диалогическое взаимодействие. Переход к нему можно понимать как *одушевление* взаимодействия, а отношения, которые формируются и проявляются в нем, как отношения *сотрудничества*.

Из этого вытекают *требования к самореализующему взаимодействию* (они в значительной степени обоснованы в работах Роджерса и Чиксентмихайя): безоценочность; полная растворенность во взаимодействии, чувство себя; открытость, искренность, проявление себя таким, какой есть; легкость, отсутствие препятствий; Другой – как я (близость). Именно с обучением такому взаимодействию и связан прикладной аспект. Однако более существенным для современной психологии является и другой, связанный с *психологическим проектированием самореализующей среды*.

Третий вид взаимодействия – *духовное (объект-субъектное)* вытекает из особенностей духовной ориентации человека и предполагает служение объекту,

трансформацию в объекте, рассмотрение объектов в разных системах координат и др.

Объект-субъектное взаимодействие обычно представляется компонентом субъект-субъектного (хотя четко и не определяется) и не выделяется в современной психологии в качестве самостоятельного вида. Однако с точки зрения конкретизации и поиска практических приложений все-таки имеет смысл определить специфичность этого вида. В таком взаимодействии субъект сознательно превращает себя в объект по отношению к партнеру по взаимодействию, подчиняя свои интересы его и не извлекая при этом для себя выгоды. Содержание такого взаимодействия определяют основные духовные потребности, дифференцируемые по духовным ценностям – потребности в *Добре, Истине* и *Красоте*. Поэтому такое взаимодействие имеет форму служения этим трем общечеловеческим ценностям, а переход к нему можно характеризовать как *одухотворение* взаимодействия. А отношения, которые формируются и проявляются в таком взаимодействии – это отношения *соборности* (духовного единства).

Из этих особенностей вытекают соответствующие *требования*: идентификация с объектом (в случае межличностного взаимодействия имеет форму *эмпатии*), принятие партнера; способность встать на точку зрения партнера; способность удовлетворить интересы партнера (отдать себя).

Характерным проявлением духовного взаимодействия является *ответственность* по отношению к объекту – отношение, не требующее взаимности.

Итак, прикладной смысл обоснованных выше трех видов взаимодействия состоит в том, что его организация по критериям жизненных ориентаций позволяет человеку реализовать полный спектр своих потребностей – *дефицитарных, самореализационных, духовных*.

В идеале человек должен иметь такое взаимодействие со всеми значимыми активными социальными объектами – с миром, другим человеком, с семьей, с контактной группой, с организацией, членом которой он является, со своей страной, этносом и малой родиной и, наконец, с Богом (в случае верующих).

Таким образом, прикладная психология может помочь человеку: а) сформировать адекватные отношения к значимым активным социальным объектам, раскрывая их роль в аспекте реализации жизненных ориентаций человека; б) раскрыть для человека субъектность этих объектов; в) определить роль самого человека по отношению к партнеру по взаимодействию. Это может быть реализовано в разного рода программах психологической помощи и психологического проектирования жизнедеятельности человека.

ВЫВОДЫ

1. Отношение человека к активному социальному объекту целесообразно рассматривать как результат социального взаимодействия, выделяя в нем четыре компонента: ценностный, когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Их формирование приводит к продуктивному отношению к нему человека и раскрытию его субъектности.

2. Ценностный компонент отношения человека к активному социальному объекту определяется тем, насколько он позволяет человеку реализовать основные жизненные ориентации – дефицитарную, на самореализацию и духовную.

3. Основу когнитивного компонента представляет собой образ активного социального объекта, содержащийся в картине мира человека и входящий в категорию терминальных образов.

4. Три составляющих эмотивного компонента отношения человека к активному социальному объекту (комфорт; чувство радости; высшие чувства, чувство долга) могут быть представлены в *любви* к этому объекту.

5. Поведенческий компонент реализуется в готовности к определенному поведению: а) *дефицитарному (субъект-объектному)*, основанному на взаимной выгоде; б) *самореализационному (субъект-субъектному)*, предполагающему условия и свободу в реализации потенциала человека; в) *духовному (объект-субъектному)*, имеющему форму служения.

6. Психологическая модель отношения человека к активному социальному объекту может послужить основой для программ психологической помощи и психологического проектирования жизнедеятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брушлинский А.В.* Проблемы психологии субъекта. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1994.
- Бубер М.* Два образа веры. М.: Республика, 1995.
- Василюк Ф.Е.* Психология переживания. М.: Изд-во МГУ, 1984
- Величковский Б.М.* Современная когнитивная психология. М.: Изд-во МГУ, 1982.
- Виллюнас В.К.* Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 1990.
- Гофман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004
- Грачев А.А.* Жизненные ориентации как детерминанты жизнедеятельности // Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.

Грачев А.А. Теоретические и методологические основания прикладной психологии // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 15–24.

Грачев А.А. Терминальный образ в психологическом проектировании организации // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 235-243.

Грачев А.А. Отношение к Отечеству как проблема прикладной психологии// Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2(10). С. 134-153. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2018/t3-2/s18-2-06.html> (дата доступа:15.05.2020).

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

Ломов Б.Ф. *Психическая регуляция деятельности: Избранные труды.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: «Евразия», 1999

Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995.

Найссер У. Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981.

Петренко В.Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 3. С. 113-121.

Позняков В.П. Психологические отношения человека: история понятия и его разработка в современной психологии // Разработка понятий современной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии» РАН, 2018. С. 186-213.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989.

Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1986.

Хайдеггер М. Бытие и Время. М.: Ad Marginem, 1997.

Шутс В. Глубокая простота. СПб.: Роза мира, 1993.

McClelland D.C. Power: The Inner Experience. N.Y.: Irvington, 1975.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

Brushlinskij A.V. Problemy psihologii sub"ekta. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1994.

Buber M. Dva obraza very. M.: Respublika, 1995.

Vasilyuk F.E. Psihologiya perezhivaniya. M.: Izd-vo MGU, 1984

Velichkovskij B.M. Sovremennaya kognitivnaya psihologiya. M.: Izd-vo MGU, 1982.

Vilyunas V.K. Psihologicheskie mekhanizmy motivacii cheloveka. M.: Izd-vo MGU, 1990.

Gofman I. Analiz frejmov: esse ob organizacii povsednevnogo opyta. M.: Institut fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2004

Grachev A.A. Zhiznennye orientacii kak determinanty zhiznedeyatel'nosti // Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1999.

Grachev A.A. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya prikladnoj psihologii // Psihologicheskij zhurnal. 2013. T. 34. № 1. S. 15–24.

Grachev A.A. Terminal'nyj obraz v psihologicheskom proektirovanii organizacii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2013. № 3. S. 235-243.

Grachev A.A. Otnoshenie k Otechestvu kak problema prikladnoj psihologii// Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2018. T. 3. № 2(10). S. 134-153. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2018/t3-2/s18-2-06.html> (data dostupa:15.05.2020).

Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. M.: Nauka, 1984.

Lomov B.F. Psihicheskaya regulyaciya deyatel'nosti: Izbrannye trudy. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006.

Maslou A.G. Motivaciya i lichnost'. SPb.: «Evraziya», 1999

Myasishchev V.N. Psihologiya otnoshenij. M.: Institut prakticheskoy psihologii, Voronezh: NPO «MODEK», 1995.

Najsser U. Poznanie i real'nost'. M.: Progress, 1981.

Petrenko V.F. Konstruktivistskaya paradigma v psihologicheskoy nauke // Psihologicheskij zhurnal. 2002. T. 23. № 3. S. 113-121.

Poznyakov V.P. Psihologicheskie otnosheniya cheloveka: istoriya ponyatiya i ego razrabotka v sovremennoj psihologii // Razrabotka ponyatij sovremennoj psihologii. M.: Izd-vo «Institut psihologii» RAN, 2018. S. 186-213.

Rubinshtejn S.L. Chelovek i mir. SPb.: Piter, 2012.

Frankl V. Chelovek v poiskah smysla. M.: Progress, 1990.

Frejd Z. Psihologiya bessoznatel'nogo. M.: Prosveshchenie, 1989.

Fromm E. Imet' ili byt'? M.: Progress, 1986.

Hajdegger M. Bytie i Vremya. M.: Ad Marginem, 1997.

Shuts V. Glubokaya prostota. SPb.: Roza mira, 1993.

McClelland D.C. Power: The Inner Experience. N.Y.: Irvington, 1975.

HUMAN RELATIONSHIP TO AN ACTIVE SOCIAL OBJECT: APPLIED ASPECT**

A.A. Grachev*

* Sc.D. (psychology), professor, leading fellow researcher, laboratory of labor, ergonomics, engineer and organization psychology, Federal state-financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskay str., Moscow, 129366; e-mail: agrat50@mail.ru

---

** The research was fulfilled under the state assessment № 0159-2019-0001.

Summary. The applied aspect of using the theory of relations to analyze the interaction of a person - subject with an active social object that has the potential of subjectivity is discussed. The set of significant active social objects (world, individual, family, group, organization, country, small homeland, ethnic group, God) with whom the person interacts (real and/or virtual), bringing the forms related to each of them. This attitude consists of four components - value, cognitive, emotional, and behavioral. The value component of the relationship is determined by the extent to which the object allows a person to realize the main life orientations – deficit, self-realization and spiritual. In accordance with this, the object has a deficit utility for the subject, acts as a condition for self-realization of the subject and serves as a source of spirituality for the subject. The cognitive component contains an image of an active social object that belongs to the category of terminal images and allows you to justify the requirements for this image (adequacy and productivity of real and ideal images, completeness and consistency, stability, cultural conformity, dramatic character, predictability). Three components of the emotional component of a person's attitude to an active social object (comfort; a sense of joy; the higher feelings, the sense of duty) correspond to three life orientations and can be represented in the love of this object. The behavioral component is implemented in readiness for a certain behavior: a) deficit (subject-object), based on mutual benefit; b) self-realization (subject-subject), which assumes conditions and freedom in the realization of human potential; c) spiritual (object-subject), which has the form of service.

Keywords: interaction, active social object, subject-object interaction, subject-subject interaction, object-subject interaction, relationship to the object, deficit value of the object, self-realization value of the object, spiritual value of the object, object image, feeling associated with the object, readiness to interact with the object.